

ВНИСЕЙСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Красноярскъ. Февраля 1-го 1859 года. М. А. Бутакова. Насколько словъ о ложномъ пониманіи и злоупотребленіи гласности Н. А. Налабардина.

Красноярскъ. Февраля 1-го 1859 года.

Прочитавши въ Неоффиціальной части № 47 Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1858 года статью Г. N 106-го подъ заглавіемъ „Внисейскъ, Октябрь 1858 года“ и пошомъ еще нѣсколько статей, опровергающихъ фактъ Г. N 106-го, я нахожу уже излишнимъ доказывать отсутствіе монополіи въ хлѣбной торговлѣ здѣшняго края, но необходимымъ нахожу, для пользы гласности, разъяснить напередъ, связанна Г. N 106-мъ о нѣкоторыхъ лицахъ.

Насамельно занула хлѣба, совершаемаго яко-бы К., составившеюся по словамъ Г. N 106-го изъ волостнаго писаря Н., поляка Б. и лекаря В. долженъ сказать, что ни волостной писарь Н. (нынѣ уже по-

нойный), ни лекарь В. никогда хлѣбною торговлею не занимались. Истину словъ моихъ подтвердишь каждый, кто хотя мало-мальски знаетъ здѣшніе торговые дѣла. Третье лицо этой вымышленной К., полякъ Б., дѣйствительно въ этотъ годъ занялся торговлею хлѣба; но какъ это лицо не имѣло собственнаго капитала, то для покупки хлѣба оно занимало деньги у постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ, какъ говорятъ, часть денегъ была взята у лекаря В., а также былъ взятъ взаймы у волостнаго писаря Н. его грошъ, сбереженный долготѣнею экономіею. Короче сказать, полякъ Б., какъ человекъ нигдѣ неслужащій, не хотѣлъ оставаться праздымъ и занялся хлѣбною торговлею, а добрыя земляни, каждый по своимъ силамъ, помогли ему деньгами.

Порицать тутъ нечего, напротивъ, подобныя дѣла достойны похвалы и поощренія, но Г. N 106 вывелъ изъ этого общешельства — злоредную компанію!!!

Писарь Ч-ой волости Т-въ, занимающийся уже около 15-ти лѣтъ хлѣбною торговлею — есть одинъ изъ честѣйшихъ и добросовѣстѣйшихъ хлѣбныхъ торговцевъ, какъ въ отношеніи продажи хлѣба, такъ и покупки его. Смыло ручаюсь — что слова мои подтвердитъ каждый изъ золотопромышленниковъ, кому только Т-въ поставлялъ хлѣбъ, и каждый изъ крестьянъ, у которыхъ Т-въ покупаетъ хлѣбъ, а ошнудъ не беретъ его у нихъ даромъ. Да и что за галиматья, чтобы крестьянинъ даромъ отдавалъ свой хлѣбъ волостному писарю, гдѣ же водятся въ Сибири такія мужики-дуралеи? — Нѣтъ, Г. N 106-й, здѣшній крестьянинъ не такъовъ: если его жалобы не удовлетворишь ближайшаго Начальства, такъ онъ не задумается идти съ жалобою прямо въ высшему Начальству, гдѣ въ нашемъ городѣ, всѣмъ просителямъ дверь отворена, а на Т-ва по сіе время ништо еще изъ крестьянъ подобныхъ жалобъ не приносилъ! Напротивъ все крестьяне любятъ и уважаютъ Т-ва; довольно связать одно, что Т-въ по собственному выбору крестьянъ былъ у нихъ въ теченіи 13 лѣтъ волостнымъ писаремъ и заслужилъ вафшанъ, а съ 1 Января 1858 года

тѣми же крестьянами избранъ въ волостныя головы, но при этихъ выборахъ не было ничего и подобнаго тѣмъ выборамъ, которые описалъ „старожилъ“ въ 20-мъ N^о Иркутскихъ Губ. Вѣдомостей, и если Г. N 106, — какъ будто бы не знаетъ, что Т-въ уже волостнымъ головою, сказалъ: „этошъ баринъ теперь еще писаремъ“, — такъ это связано конечно съ тою дѣлю, чтобы придать болѣе веса своимъ глубокомысленнымъ соображеніямъ и предсказаніямъ.

Жаль, что Г. N 106 не указалъ, на чьи именно прииски крестьяне доставляли хлѣбъ Т-ва. Положительно говорю, что Т-въ хлѣба своего ни на чьи прииски, и никогда не доставлялъ! Весь его хлѣбъ, преимущественно изъ Минусинскаго округа, сплавляется на баржахъ и сдается на приставкахъ, или какъ здѣсь называютъ: „на заведеніяхъ по берегамъ Енисея“. Еще замѣчу одну ошибку Г. N 106-го: Т-въ живетъ въ Ч-ой волости не нѣсколько лѣтъ, а со дня своего рожденія, и живетъ дѣйствительно баринкомъ, но все это по моимъ понятиямъ дѣлаетъ только честь Т-ву, именно потому что онъ простой крестьянинъ, не получившій никакого образованія — умѣвшій разумно воспользо-ваться правомъ торговли и не полюбившійся честнымъ трудомъ сколотить себѣ копейку. Какіе-же тутъ милостивцы? И за что же Г. N 106 поноситъ Т-ва, желая

всѣхъ увѣрить, что Т-въ на правыхъ голошного писаря сосетъ кровь и жизнь своихъ собратьевъ? Или завидно стало!?

Наконецъ Г. N 106 говоритъ олдующее: „Отъ такой торговли эти люди (которымъ трудно прибрать приличное въ печати названіе), само собою разумеется — скоро богачеются; вышереченный леварь В-ій, напримеръ, изъ Ивана спавъ паномъ, баринкомъ великимъ, задралъ носъ въ верху и знаетъ уже не хочетъ про страдающее человѣчество, которому онъ по обязанности долженъ бы былъ доставлять помощь“.

Что за брань базарная!!! Ни умаго, ни острога, ни справедливаго вѣтъ въ этой брани, напротивъ, ошвратительно читать! Неужели Г. N 106 почитаетъ въ этой брани — гласность? Жалкія пошвія! И въ чему писать такой вздоръ! Во первыхъ, леварь В-ій никогда не былъ Ивановомъ, но всегда былъ паномъ, т. е. дворяниномъ. Во вторыхъ, носу въ верху онъ никогда и ни передъ кѣмъ не задралъ, и въ третьихъ, забывалъ ли онъ когда-нибудь страдающее человѣчество — объ этомъ спросите весь Красноярскъ и преимущественно классъ бѣдныхъ — немощныхъ людей. Спрашесь хоть изъ любителей рецептовъ въ теченіи года поступаютъ за подписью доктора В-го, и вы увидите, что прѣдставитель доктора В-го превышаетъ прав-

тину всѣхъ прочихъ докторовъ взятыхъ вѣдомъ. Мало этого, поинтересуйтесь узнать въ той же випетѣ — какое количество рецептовъ оплачивается самимъ докторомъ В-мъ, и вы удостоверитесь, что десятка бѣдненькихъ лечатся на счетъ этого благодѣтельнаго медика. И этого мало, спросите въ любого чиновника, которому доводилось хворать, — что его лечилъ и сколько онъ заплатилъ медичу. Всѣ единодушно отвѣтятъ вамъ: лечилъ меня В-ій, но взать съ меня деньги за леченіе ошвздался. Спросите наконецъ какого бѣдника въ Красноярскѣ — ошвздался ли медикъ В-ій, въ любовой часъ дня или ночи явиться на помощь по первому призыву, и тогда судите, забывалъ-ли хотя на минуту этотъ достойный врачъ, страдающее человечество! — Теплая душа этого друга человечества съ одинаковымъ участіемъ спремится и въ хижинѣ, и въ палатѣ, а потому шрони Г. N 106-го сшоль возмущительны, что возбудили общій нашъ ропотъ. — Грѣшно, безбожно такъ дурно отзываться о человѣкѣ, котораго все мы, — жители Красноарска, — глубоко уважаемъ, чшимъ и молимъ за него Бога, именно потому что онъ другъ человечества.

Вообще пошвія Г. N 106-го на пользу гласности неудачна, и вельзя не сожалѣть, что подобной гласности являются подрожатели, какъ напримеръ Г. N N въ N^о 1-мъ Иркутскихъ Вѣдомостей 1859 года

Подобныя статьи есть ничто иное, какъ какъ безымянные доносы, неисполненные неправды и вымысловъ. Вызывая печатно сущую истину, мы нажестя въ надобности выставляя въ своего имени цифру, или другой псевдонимъ. Правда не мараеетъ того человека, изъ подъ чьего пера она изливается.

М. Бутаковъ.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛОЖНОМЪ ПОНИМАНИИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ ГЛАСНОСТИ.

Идея гласности, проповѣдуемая въ настоящее время у насъ въ Россіи, находитъ себѣ глубокое и справедливое сочувствіе во всѣхъ слояхъ общества, потому что основаніе этой идеи обнаруживаетъ обнаруживающее насъ зло, караетъ его судомъ общественнаго мнѣнія и удерживаетъ развитіе подобнаго зла со стороны другихъ, — основаніе справедливое и разумное, по нравственному убѣжденію всякаго человека. Идея гласности не каменная выдумка какого-нибудь писателя, начало ея родилось прежде насъ, развилось въ народѣ и вылилось въ пословицу: „гласъ народа — гласъ Божій“. Гласность въ шомъ смыслѣ какъ нынѣ она понимается, есть только печатное распространеніе того народнаго голоса или общественнаго мнѣнія.

Общественное мнѣніе по своей всегда справедливо, оно находитъ виновнаго, караетъ его судомъ правды. Это общественное мнѣніе строго отличается отъ мнѣній частныхъ, личностей не всегда справедливыхъ и безпристрастныхъ, вырабатывающихъ весьма употребительный продуктъ, извѣстный подъ названіемъ-сплетней. Не говори уже о пристрастныхъ источникахъ частныхъ мнѣній, начиная отъ выхода ради краснаго слова до личнаго не удовольствія, возмемъ мнѣніе лица по своему убѣжденію добросовѣстнаго — и оно можетъ поддаться ошибкѣ, увлеченію, между тѣмъ этой ошибкѣ какъ глубоко можетъ быть оскорблена личность и разогнано достоинство другого лица. Повѣрять и распространять частное мнѣніе можетъ только мнѣніе общественное, то есть когда это мнѣніе, какъ справедливое, усвоитъ себѣ большинство. Вотъ почему только общественное мнѣніе, гласъ народа, можетъ быть предметомъ публичной, печатной гласности. Въ основаніи ея лежитъ безпристрастіе и непогрѣшимая справедливость. Обличенный такою гласностью въ душѣ не будетъ видѣть прощанъ себя пристрастія, доказательствъ его виновности не нужно, въ глазахъ всякаго общества онъ видитъ улику, волей-неволей онъ долженъ исправиться.

Ваша утѣшительная сторона гласности, Но что если при совершенном отсутствіи этихъ уликъ, голословно, въ глазахъ публики оскорбляютъ человека, задержаютъ при этомъ другихъ, находящихся къ нему въ известныхъ отношеніяхъ и все это во имя гласности? Это ужъ не будетъ гласность, а, по вашему мнѣнію, это будетъ клевета, вызывающая со стороны оскорбленнаго одинъ отвѣтъ—презрѣніе, которое съ нимъ вполне будетъ раздѣлять публика.—Впрочемъ такой отвѣтъ мы не выравъ навязывать каждому, каждый можетъ отвѣчать за себя по своимъ убѣжденіямъ, характеру и темпераменту.

Мысли эти возбуждены въ насъ въ авторскихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, гдѣ подъ знаменемъ гласности, Богъ знаетъ изъ какихъ побужденій, высказано прошивъ въ авторскихъ житейскій Енисейской губерніи оскорбительное злословіе, голословно, безъ всякихъ основаній и доказательствъ. Мало—ли что можно сказать о человекахъ ложныхъ, когда разыгрывается фантазія, шибъ болѣе—когда ложь эта находится поощреніе въ совершенной безнаказанности.—Статьи о павлахъ и п. п. конечно не заслуживаютъ возраженій, какъ брань и клевета, и мы конечно обраща-

емъ свои слова не къ авторамъ подъ псевдонимами 106 и N N; а къ людямъ честнымъ и благонамѣреннымъ и вызываемъ ихъ на справедливое негодованіе къ спашьямъ и авторамъ подобнаго рода. Спашьи эти не жетса своимъ остроуміемъ могутъ забавлять только авторовъ ихъ. Спрашивается отчего эти Гг. авторы скрыли свои имена? Этотъ вопросъ мы бы желали отблать какъ можно громче и публичнѣе! Ничего болѣе не осмѣешся думать, какъ то, что они не смѣли или боялись высказать свои имена на позорище предъ публикою, при томъ же безопаснѣе бросить камень въ кого нибудь изъ за угла!

Имя автора отвѣчающаго за достоверность и добросовѣстность статьи и это по нашему мнѣнію, должно бы принять за основаніе при помѣщеніи статей въ официальныхъ журналахъ, тогда каждый авторъ, чтобы сохранить доброе имя, будетъ побольше думать о добросовѣстности своихъ статей, представляемыхъ на судъ публики, въ свою очередь публика будетъ имѣть болѣе уваженія и довѣрія къ печатнымъ произведеніямъ,—тогда можно подумать о распространеніи истинной гласности.

Н. Нагабардинъ.

Печатать дозволяется. Енисейскій Гражданскій Губернаторъ *Падалка.*

КРАСНОЯРСКЪ.